

рении Никифора — один из элементов патрской легенды (стр. 40). Критика Лемерля, кстати сказать, подрывает действительность одного из немногочисленных аргументов в пользу существования крупной церковной собственности в начале IX в.

В заключении статьи Лемерль прослеживает развитие агнографической легенды в синодальном послании патриарха Николая III Грамматика (1084—1111) и под пером Исидора Киевского в XV в. (стр. 41—44).

А. К.

H. HUNGER UND K. VOGEL. EIN BYZANTINISCHES RECHENBUCH DES 15. JAHRHUNDERTS.

„Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Kl.
Denkschriften“, Bd. 78, Abh. 2. Wien, 1963, S. 127—Taf. 24

Г. Хунгер и К. Фогель издали по Венской рукописи (Vindob. gr. 65) задачник, содержащий 100 упражнений. Греческий текст напечатан с немецким переводом, введением, примечаниями и рядом полезных приложений и индексов.

Судя по водяным знакам, рукопись относится к XV в. На то же столетие указывает и содержание некоторых задач: турки уже управляют «нашей землей» (№ 36), в банях с турок берут льготную плату (№ 66). Все же авторы не решаются отнести задачник непременно ко времени после 1453 г. Возможно, что он возник в Солуни — единственном городе, который несколько раз упомянут в тексте (№ 5, 30, 31); Солуни была занята турками в 1430 г. (стр. 9).

Задачник содержит новые данные тройкого рода. Во-первых, он дает представление о живом языке XV столетия: издатели составили список «народных» слов и терминов, встречающихся в задачнике (стр. 84—86), и дали краткую характеристику его грамматических особенностей (стр. 11—14). Во-вторых, он характеризует уровень математических знаний, и в частности применение арабской («индийской») системы цифр (при сохранении традиционной графики) и десятичных дробей, введенных аль-Каши в 1427 г. (см. стр. 104). В-третьих, задачник вводит нас в быт греческого города XV столетия, изученного, как известно, пока еще очень плохо.

Естественно, что монеты¹, меры, цены постоянно встречаются на страницах задачника. Мы узнаем, что *κοιλόν* хлеба стоит от $4\frac{1}{2}$ до $18\frac{1}{2}$ аспров (№ 48—49), а *κοιλόν* солунской муки (*ἀλεῦρι*) — 40—48 аспров (№ 5), 1 фунт мяса исчисляется в 1 аспр (№ 57), курица — 40 аспров, а яйцо $\frac{1}{10}$ аспра (№ 43); перец обходился в 5—8 аспров фунт (№ 14, 64), а кентинарий (=176 фунтов) меда стоил 143 аспра (№ 35) и т. д. (см. стр. 113).

Очень важно выяснить, что перед нами — реальные цены, подверженные известным колебаниям, или же чистые измышления, не связанные с византийской действительностью. Хотя авторы включают в библиографический список известную статью Г. Острогорского о ценах (BZ, 32, 1932, S. 293—333; см. стр. 118), они, однако ж, не сопоставляют цифры задачника с данными, собранными Острогорским. Специальная работа Д. Закифиноса о хлебных ценах² и вовсе не упомянута.

Тема задач — по преимуществу торговая деятельность: упоминаются поездки купцов (№ 28, 70), сообщества (№ 7, 24, 61, 63), взимание процентов (№ 3, 4); мы читаем о корабле, имеющем три паруса (№ 47), о галерах, делающих в час от 6 до 12 миль (№ 78—80). Пошлина (*κοιμέρη*) исчисляется в 5% (№ 32), а для процентов и торговой прибыли цифры указываются различные, но всякий раз чрезвычайно высокие, например, 12 флоринов за 2 месяца приносят 4 флорина процентов (№ 3), 80 флоринов дают за 2 месяца доход в 23 флорина (№ 34) и т. п. И снова мы оказываемся перед проблемой — реальны ли эти цифры? Реален ли, например, в XV в. заем из расчета 200% годовых? И снова авторы не задаются этой проблемой.

Особенно часто говорится в задачнике о торговле текстилем, перечисляются различные виды пряжи и материй (*παρονάτζο, καρούχας, χάρδιον* и др.). Пряжа продается на фунты, материал — на локти. Цена фунта шелка (*μετάξι*) колеблется от 10 до 110 аспров (№ 29, 67).

Очень любопытны сведения о строительстве домов. Строительство ведет мастер, которого называют *τεχνίτης* или *μάστορης*; иногда он работает с учениками (*μαθητάδες* — № 76). Строительство продолжается от 6 до 50 дней (№ 6, 59, 74). Оплата строителя осуществляется следующим образом: за каждый день работы он получает 20 аспров,

¹ См. специальную работу: T. Bertelè. Appunto sulle monete del Rechenbuch edito da Hunger-Vogel. BZ, 56, 1963.

² D. Zakythenos. Περὶ τῆς τιμῆς τοῦ σίτου ἐν Βυζαντίῳ. ΕΕΒΣ, 12, 1936. Ср. также St. Novaković. Le pris normal du blé à Constantinople pendant le moyen âge. «Archiv für die slav. Philol.», 27, 1905.

а за пропущенный день сам уплачивает нанимателю 30 аспров (№ 73). В другом случае мы узнаем, что он подражается на работу за 1000 аспров (№ 74).

В задачнике упоминается также разработка соли в Солуни (№ 30—31). О продаже земельных участков говорится лишь два раза (№ 50—51): в первом случае за $45\frac{2}{3}$ флорина продается хорафий размером $14\frac{1}{2} \times 13\frac{3}{4}$ оргий (в примечании к этой задаче и в комментарии на стр. 114 указывается иная цена — $14\frac{2}{3}$ флорина. Чем объясняется такое расхождение?), во втором — вообще говорится о крохотном поле в 126 кв. локтей³.

Сведения о социальной структуре византийского города крайне скудны. Несколько раз упоминается ἀρχων и его δούλος (№ 53—56). Термин ἀρχων податели переводят Негг, δούλος — Diener. Разумеется, задачник не дает оснований для более точных дефиниций, но интересно было бы установить, в каком значении употреблялись эти термины в других памятниках XV в. Существенны свидетельства о наличии башен (πίργος) у частных лиц (№ 62) и данные о размерах этих «пиргов» (№ 65, 77)⁴. В одной из задач говорится о богатом человеке, который предоставляет бедняку (πένης) деньги и лавку (ἐργαστήρι) и взимает с него за это поденную плату (№ 26).

Даже такой краткий обзор содержания задачника позволяет видеть, что перед нами источник, которым не сможет отныне пренебрегать исследователь поздневизантийского города. Тщательность издания Хунгера и Фогеля облегчает использование памятника. Авторам пришлось преодолеть многие трудности, как палеографические, так и терминологические. И хотя они неоднократно вспоминают слова И. Хайберта о том, что издание подобных сочинений не приносит наслаждения, можно все-таки пожелать им издать и второй задачник, содержащийся в той же Венской рукописи.

А. К.

O. MAULL. DER EINFLUSS GEOGRAPHISCHER FAKTOREN AUF DIE GESCHICHTE DES BYZANTINISCHEN REICHES

„Südost-Forschungen“, XXI, 1962, S. 1—21

Посмертно опубликованная статья мюнхенского географа Отто Маула носит многообещающее заглавие «Влияние географических факторов на историю Византийской империи». Проблема эта, заслуживающая всяческого внимания, почти не затрагивалась в научной литературе. К сожалению, и рецензируемая статья, несмотря на отдельные интересные конкретные наблюдения [например, на стр. 12: долины Греции в средние века, как правило, перестали быть местами больших сражений — основные линии передвижений войск (как и основные торговые пути, добавлю от себя) проходили теперь через горные проходы Болгарии и долины Македонии], немногим продвигает вперед ее разрешение. Дело не в тех элементарных ошибках, которые имеются в ней (стр. 7: в 957 г. Иоанн Цимисхий завоевал Сирию; стр. 16: с IX в. возникают в Малой Азии княжества, как-то: владения Комнинов в Пафлагонии, близ Синопа и Кастамона; на стр. 11 падение Первого Болгарского царства отнесено к 1014 г.; на стр. 18 мы узнаем, что Яйла ограждала Херсонес Таврический от степей Северного Крыма). Дело в том, что статья Маула в целом не отвечает своему заглавию.

Она состоит из трех частей. В начале Маул характеризует две особенности географического положения Византии как средиземноморского государства: значение морских связей и растянутость границ (стр. 3 и сл.), что создавало крайне большие трудности обороны. Затем Маул подробно описывает отдельные части империи и их значение для государства. «Жизненным центром империи» (vitales Reichsgebiet) считает он Балканский и Малоазийский полуострова (стр. 10 и сл.), а также острова Эгейского моря (стр. 18). Верхняя Месопотамия, Западная Армения, Лазика и Крым были пограничными марками, прикрывавшими основные территории Византии (стр. 17 и сл.). Италия составляла западный противовес (der abendländische Gegenpol) Константинополю, а не простую периферию империи (стр. 9), и Византия постоянно претендовала на нее. Египет, Сирия, Кипр — это экономически важные районы, но не жизненные центры, и потеря их не сказалась катастрофически на судьбах государства, хотя императоры и пытались утвердиться в захваченных арабами областях. Наконец, Южная Испания и Северная Африка составляли настолько далекую периферию, что византийцы даже не думали о возвращении этих земель (стр. 6 и сл.).

В конце статьи содержатся некоторые замечания об этническом составе империи, которая из многоплеменного государства превратилось в государство с господствующим греческим населением (стр. 19 и сл.)

³ О карликовых размерах византийских наделов см. А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 60.

⁴ О пирге см. К. В. Х в о с т о в а. Взаимоотношения Хиландарского монастыря и некоторых его метох в XIV в. ВВ, XVIII, 1961, стр. 34 и сл.